

Ольга Рёль: о куклах, сбывшихся мечтах и тонкостях русской души | Olga Roehl parle des poupées artistiques, des rêves accomplis et de l'énigme de l'âme russe

Author: Елена Джетпыспаева , [Эрендинген](#) , 05.01.2011.

Ольга Рёль - мастер-кукольник (Все фото автора)

«Если бы она только знала, каким прекрасным будет танец, она позволила бы себе танцевать. Кружиться, кружиться легче ветра, позволив ему играть с волосами, в платье, сотканном из нежнейших бутонов», - слова из брошюры художницы Ольги

Рэль проникают куда-то глубоко внутрь, заставляя повторять их про себя полупрошепотом словно заклинание.

"Si au moins elle savait, comment belle sera la danse, elle se serait permis de danser. Tourner, tourner légèrement, emportée par le vent, en lui laissant jouer avec ces cheveux... Dans une robe tissée de tendres boutons" - ces mots dans la brochure de la peintre Olga Roehl nous touchent profondément, réveillent l'envie de les répéter tout bas, comme une formule magique.

Olga Roehl parle des poupées artistiques, des rêves accomplis et de l'énigme de l'âme russe

Художница Ольга Рэль родилась в латышском Даугавпилсе в русской семье. Окончила школу декоративно-прикладных искусств, московскую школу дизайна, факультет искусств университета Даугавпилса, множество курсов и тренингов. Прошла путь от декоратора кукольного театра до хозяйки собственной мастерской. Ольга - постоянный гость всемирных кукольных выставок, работы ее находятся в частных коллекциях и галереях Германии, Дании, Швеции, Финляндии, Эстонии, Голландии, США, Италии и России.

Вот уже шесть лет как Ольга с сыном уехали из Латвии. Сначала жили в Германии, сейчас с мужем и ребенком обосновались в Швейцарии. Поиски места, где душе было бы спокойно, для нее как поиски самой себя.

Ольга Рэль: Я родилась в Латвии, в Даугавпилсе. Учеба в декоративно-прикладном училище, теперь это художественный декоративно-прикладной колледж, стала, несмотря на все дальнейшие дипломы, была, пожалуй, самой сильной школой. Той старой закалки, когда мы занимались с 8 утра до 8 вечера, и, приходя домой, еще делали домашние задания, которые были такие сложные, что ложиться получалось

только часа в два-три ночи. И так четыре года. Для меня, с моим трудоголизмом, это было самое оно, я даже умудрялась усложнять и без того сложные задания.

НашаГазета.ch: А каким образом в Вашей жизни появились куклы?

Это был долгий путь. Начались трудные 90-е годы, в магазинах ничего не было. Я шила одежду, вязала для себя и для мужа. У меня были по тем временам шикарные кожаные сумки, береты, все, кроме обуви. Сама училась всему и очень хотелось учиться дальше, скажем, на искусствоведа. Но в Латвии в то время не было такого образования. Я писала картины, создавала текстильные панно.

Оглядываясь назад, могу сказать, что почти до 30 лет искала себя. Это было время, когда художник в Латвии был действительно бедным художником. Параллельную работу найти было практически невозможно. Зарабатывала какие-то деньги периодическими выставками. Пришлось принять даже приглашение поработать имиджмейкером в модельном агентстве, где нужно было учить девочек быть красивыми. Слава Богу, длилось это не долго...

А потом случилась

Москва..

Да, потом пришла Москва с поездкой учиться в дизайн-школу на мастера кукол. Сейчас мне кажется, что это было логично: я умела делать все своими руками, и надо было свое умение как-то начать применять. Картины для меня было слишком легко писать: берешь кисточку, чуть поработал и шедевр готов, да и продавались они хорошо. Но мне хотелось заниматься чем-то более сложным, чем-то, чем еще никто в нашем городе не занимался. Да и просто эмоциональная встряска нужна была. Как-то раз подружки нашли мне объявление в каком-то московском дизайнерском журнале об этих курсах по созданию кукол с Татьяной Баевой. И я решилась, поехала.

Они нашли Вам дело Вашей жизни!

Тогда я не знала этого! Татьяна Баева, руководитель курса, была очень известным в то время художником и в Москве, и за рубежом, и я очень рада, что попала к ней.

Курсы длились два с половиной месяца, но на «переваривание» полученной информации понадобился примерно год: я не знала, что делать с новыми знаниями. И вот в этот транзитный период куклы просто начали рождаться, и все.

А какой была Ваша первая кукла? И какие образы приходят вам в голову сейчас?

Первая была такая, какой ее представляет себе каждый нормальный человек. Золотые волосы, обязательно бантики на голове, личико, тапочки-носочки, платьице в рюшечках. Наверное, мне просто нужно было сделать именно такую первую куклу, чтобы это от меня ушло. Своего рода искусство-терапия.

Мне кажется, что любой художник развивается. Поэтому если взять мои работы восьми-, шести-, четырехлетней давности, похожего почти ничего не будет. Я никогда не делала игровых кукол, это всегда больше объекты для созерцания. Сейчас, к примеру, я вообще отливаю их из бронзы, фарфора и так далее. Это больше арт-объекты, нежели куклы в традиционном понимании этого слова.

Ваш «кукольный» путь начался с кукольного театра. Что это было за творчество?

Даугавпилс - очень интересный в культурном плане город. И театр там всегда был очень хороший. Но я не была национальным элементом, а человеку русской национальности в Латвии сейчас очень трудно пробиться, получить работу и так далее, особенно в культурной среде. Однако благодаря определенной репутации мне это удалось.

Меня пригласили сначала в кукольный театр Риги, где я делала декорации и кукол к спектаклю по сказке Ганса Христиана Андерсена «Мать», очень грустному

произведению. Задача стояла сложная: нужно было сделать так, чтобы куклы, изображающие смерть, ночь, море, мать не пугали детей. Получилось.

Дальше пришло сотрудничество с театром в моем родном городе, выставки, но проблема была в том, что моя работа меня не кормила. Она слегка поддерживала меня как художника, но не была профессией. Ведь профессия – это когда человек зарабатывает на жизнь своим искусством. И стать таким художником у меня получилось только в Германии шесть лет назад и теперь уже в Швейцарии.

Теперь я могу позволить себе заниматься своим искусством ежедневно, как нормальные люди, которые ходят в офис с 9 до 6. Могу ездить по всему миру, участвовать в тех выставках, в которых хочу, а не в тех, которые мне предлагают, у меня есть выбор. Мечта сбылась!

Какие из выставок Вам наиболее запомнились?

Самые крупные и самые интересные для меня выставки были в Торонто (Канада), в Токио (Япония), в Чикаго (США), в галереях Нью-Йорка, в Цюрихе, в Париже. Перечислить все просто невозможно, во многих теперь просто физически не получается участвовать, приходится отказываться, и это одновременно и счастье, и грусть.

Впереди – Шанхай, Венеция, Париж, возможно Нью-Йорк. Но больше всего меня тянет в Москву, и ничто не приносит мне такого удовлетворения и наслаждения, как общение, столкновение с русской ментальностью, с нашим человеком.

Какой он, загадочный процесс создания образа для куклы и самой куклы?

Когда я работала в театре, то придумывала кукол на «заданную тему». Выставки, в которых я теперь участвую, тоже тематические, но художник всегда может объяснить то или иное направление для творчества своим личным видением, и это мне нравится.

Процесс создания куклы – своего рода философия, тесно связанная с психологией. Любой кукольник обладает какой-то своей интуицией, нащупывает направления подсознательно.

В процессе работы над куклой образ может несколько раз поменяться и совсем не походить на конечное создание. Я прожила сама много стадий творческого процесса: пыталась в начале рисовать эскизы, задавать себе определенную тему и стараться следовать ей, но, как правило, от этого очень далеко уходишь к концу работы. Самое главное – отключить работу мозга в этом процессе и довериться интуиции.

Ваши куклы на удивление живые, с румянцем, того и гляди начнут танцевать. Как Вы этого добиваетесь?

Я очень долго работала с итальянской массой для лепки, но не так давно перешла на японский «бумажный клей» - из этой массы получается очень живая фактура и пористость, как у человеческой кожи. Работала с фарфором, пробовала из него делать какие-то вещи, но мне всегда не нравилось то, что материал «мертвый» - слишком гладкий, глянцевый, хотя очень многие коллекционеры любят его. Но это не мой материал. Куклы для меня как живые, они должны дышать, заливаться румянцем или бледнеть совсем как мы, ведь каждая кукла несет в себе какие-то положительные эмоции и душевную энергию.

Все ваши куклы удивительные и неповторимые. Трудно ли Вам расставаться с ними?

Все мои куклы – любимые. В начале было очень трудно, но это и понятно - куклы давались мне очень тяжело, я слишком долго их делала, очень скрупулезно и бережно подходила к процессу. Но поскольку это моя профессия, нужно расставаться со своим трудом легче, ведь правда? На смену ему тогда приходит что-то новое, свежее, еще более интересное и захватывающее. И сейчас я совсем не боюсь с ними расставаться, ведь я передаю их в хорошие руки. Кукол всегда покупают такие же сумасшедшие люди как и я, коллекционеры. Мои куклы наверняка чувствуют себя у них как дома.

Сайт Ольги Рёль www.olga-roehl.com

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/node/10965>